

То, из чего сделаны мечты

Театральный Харьков покорен премьерой в театре оперы и балета

День (рус.) 8 Nov 2017 Александр ЧЕПАЛОВ, Харьков

В Харьковском театре оперы и балета им. Н. Лысенко состоялась премьера спектакля «Искатели жемчуга». Это раннее произведение Жоржа Бизе. «Искатели жемчуга» — лирическая опера. Премьера родилась в содружестве харьковских артистов с группой голландских постановщиков, а результат этой рабо-

ты превзошел все ожидания. Спектакли проходят с аншлагами.

Напомним, это четвертая из постановок лирических опер французских композиторов XIX века, идущих на харьковской сцене. Самая давняя из них — «Фауст» Шарля Гуно по философской драме Иоганна Вольфганга Гете, в цен-

тре которой судьба жертвенной и страдающей Маргариты. Жорж Бизе до недавнего времени был представлен у нас только оперой «Кармен», чей образ связывают с первопричиной мужских бед. Еще более опасна заглавная героиня оперы Камиля Сен-Санса «Самсон и Далила», предательски заманившая

нее вождь индийского племени Зурга и охотник Надир едва ли могли сохранить дружбу, на самом деле ослепленные ревностью. Потому «Искателей жемчуга» не зря называют оперой «трех нарушенных и трех сдержанных клятв». Последняя из этих клятв является причиной гибели одного из благородных героев — Зурги.

Оперу «Искатели жемчуга» с момента ее появления на сцене в 1863 году считали наивной и драматургически несовершенной. Ныне постановщики из разных стран в этом произведении Жоржа Бизе находят не только музыкальные красоты, но и но-

иудейского супермена в любовный плен и лишившая его силы к сопротивлению. Бизе написал «Искатели жемчуга» в 25 лет, когда женщина во французском искусстве олицетворяла святой лик Мадонны. Как, например, жрица Лей-

ла, призванная охранять от злых духов на побережье Цейлона ловцов жемчуга, ныряющих в морскую пучину...

Давая обет безбрачия, Лейла не подозревала, что эту клятву исполнить не сможет. А влюбленные в

ые поводы для почитания женщины, утверждения настоящей мужской дружбы... Так, в недавней версии Метрополитен-опера (НьюЙорк) сделан акцент на... нищенской жизни трудящихся Цейлона, которые одеты в современные костюмы. В постановке Романа Виктюка действие перенесено в Париж, а основное внимание уделяется развитию взаимоотношений Зурги и Надира. В Тель-Авиве эта история подается сквозь призму телешоу «Последний герой», в котором телезрители решают с помощью sms судьбу оперных персонажей.

В отличии от этих современных версий, ре-

жиссер и актер Марк Кроне в харьковском спектакле решил показать «то, из чего сделаны мечты». Он настаивает на том, что эта экзотическая любовная история — не более чем «сказка для взрослых». Но тем и интересна, поскольку главное в этой «сказке» — сила чувств.

Для воплощения замысла Марк Кроне привлек к работе над спектаклем команду опытных голландских мастеров, среди которых хорошо известный в Европе дирижер Йерун Вейеринк, легендарный сценограф Карел Спанак, создавший волшебную ауру происходящего, мастер аутентичных костюмов

Маррит ван дер Бюргт (она успешно работала с крупнейшим кинорежиссером Питером Гринуэем). Удачей пластического и танцевального решения спектакль обязан хореографу Андре де Йонгу. Единственным харьковским постановщиком оказался главный хормейстер Алексей Черникин, обеспечивший безукоризненное качество хоровых эпизодов и их молодежный состав. А после отъезда гостей в Нидерланды вести спектакль было поручено дирижеру Юрию Яковенко.

Кастинг голландцы проводили сами, и потому на сложившиеся в театре традиции распределения ро-

This is the stuff that dreams are made of

"Les Pêcheurs de Perles" conquers Kharkiv with the premiere at the Opera and Ballet Theater.

In the Opera and Ballet Theater Kharkov last Thursday the premiere of the opera "Les Pêcheurs de Perles" took place. This early work by Georges Bizet is pre-eminently a lyrical opera. The production was the result of a collaboration between Kharkiv and a group of Dutch creatives and the result exceeded all expectations.

All performances are sold out.

This is the fourth staging of an opera by a French composer from the nineteenth century in Kharkiv. The first was "Faust" by Charles Gounod which is based on a philosophical drama by Johann Wolfgang Goethe. The opera deals with the fate and suffering of protagonist Margarita. Georges Bizet was introduced to us recently by the opera "Carmen". In this version the "struggle of life" and the human deficit were central themes.

An even more dangerous heroine than Carmen is the leading role in the opera by Camille Saint-Saens "Samson and Dalila." Treacherously, she, a Jewish prisoner, seduces Samson and robs him of all his resistance.

This fourth French opera in line: "Les Pêcheurs de Perles" wrote Bizet at the age of 25, when the woman in French art personified the sacredness of the Madonna.

The priestess Leïla comes to protect a village on the coast of Ceylon against evil spirits. However, while she makes a vow of celibacy, she can not suspect that she will not be able to fulfill this oath.

Zurga, the leader of the to be protected tribe, falls in love with her. He and his friend Nadir are blinded by jealousy. That is why "Les Pêcheurs de Perles" is also called the opera of "three broken and three kept oaths". The last of these vows is the cause of the death of the noble hero Zurga.

The opera, which was performed for the first time in 1863, was long considered to be naïve and dramaturgically imperfect.

Now, directors from different countries are re-evaluating the work, not only appreciating the beauty of it's music, but also finding new reasons for honoring women and researching the roots of male friendship. A recent version of the Metropolitan Opera (New York) focused on the poor life of the working population of Ceylon, a production in modern costumes.

In the direction of Roman Viktyuk of the Novaya opera Moscow, the action was transferred to Paris, focusing on the relations between Zurga and Nadir.

In Vienna and Tel Aviv, this story was told as through the lens of the TV series "Survivor", in which the viewers decide via SMS about the fate of the protagonists.

In contrast to these modern versions, director Marc Krone decided to show in the Kharkov performance "the stuff that dreams are made off".

лей не обращали внимания. Вперед выдвинулись молодые солисты, еще не «обкатанные» в ведущих партиях, но воодушевленные возможностью проявить себя в новом качестве: Юлия Антонова (Лейла), Максим Ворочек и Сергей Леденев (Надир), Никита Маринчак и Владимир Ефименко (Зурга). Среди фаворитов по праву оказались и мастера сцены Тамара Гармаш (Лейла), Юрий Кудрявцев (Нурабад).

Сами постановщики шутили, что в Харьковском театре оперы и балета они нашли по-настоящему драгоценные «жемчужины», которые вскоре покажут и в Нидерландах. Всем из-

вестно, что украинские голоса в Евро-пе ценятся. Но постановщики «Искателей жемчуга» не просто их использовали. Они обеспечили спектаклю новое качество за счет работы с солистами, приучив их к достоверности воплощения эмоций, новым приемам актерской игры, мягкой и лиричной подаче звука. А мастеров технических служб — к аутентичности создания образной системы спектакля, его максимальной зрелищности. Поэтому, еще не доехав до Европы, харьковский спектакль уже выглядит по-европейски изысканным, современным, но без искусственного приближения к

лей не обращали внимания. Вперед выдвинулись молодые солисты, еще не «обкатанные» в ведущих партиях, но воодушевленные возможностью проявить себя в новом качестве: Юлия Антонова (Лейла), Максим Ворочек и Сергей Леденев (Надир), Никита Маринчак и Владимир Ефименко (Зурга). Среди фаворитов по праву оказались и мастера сцены Тамара Гармаш (Лейла), Юрий Кудрявцев (Нурабад).

Сами постановщики шутили, что в Харьковском театре оперы и балета они нашли по-настоящему драгоценные «жемчужины», которые вскоре покажут и в Нидерландах. Всем из-

вестно, что украинские голоса в Евро-пе ценятся. Но постановщики «Искателей жемчуга» не просто их использовали. Они обеспечили спектаклю новое качество за счет работы с солистами, приучив их к достоверности воплощения эмоций, новым приемам актерской игры, мягкой и лиричной подаче звука. А мастеров технических служб — к аутентичности создания образной системы спектакля, его максимальной зрелищности. Поэтому, еще не доехав до Европы, харьковский спектакль уже выглядит по-европейски изысканным, современным, но без искусственного приближения к

сегодняшнему дню.

Музыка, созданная Ж.Бизе полтора века тому назад на фоне интереса к восточной экзотике, благодарно откликнулась на по-

пытку рассказать давнюю историю по-новому. В результате получилась притча о том, что многие клятвы выглядят предрассудками, когда человек находится во власти всепокоряющей любви...

Следующий показ оперы «Искатели жемчуга» состоится 10 и 11 ноября.

He emphasizes that this exotic love story is nothing more than a "fairytale for adults". But it is the effect is most interesting because the most important thing in this 'fairy tale' is the power of emotions.

Marc Krone brought along a team of experienced Dutch masters, all well-known in Europe. The musical direction was in the hands of Jeroen Weierink, the decors were designed by the legendary Karel Spanhak who created the magical aura of the events, the costumes were from a master in authentic costumes Marrit van der Burgt, who has previously worked with the famous filmmaker Peter Greenaway. Movement and dance was provided by choreographer Andre de Jong.

The only member of the team from Kharkiv was the conductor Alexei Chernikin, who ensured an impeccable quality of the choir.

The Dutch held auditions themselves and thereby ignored the traditional way of distributing roles that are customary in this theater.

Young soloists had a chance to prove themselves: Julia Antonova as Leila, Maxim Ledenev as Nadir, Nikita Marinchak and Vladimir Efimenko as Zurga and veteran Yury Kudryavtsev as the high priest Nurabad.

The director said in an interview that he had found a really valuable "pearls" in the Kharkiv Opera and that they would soon be shown in the Netherlands.

Everyone knows that the Ukrainian voices are appreciated in Europe but the makers of "Les Pêcheurs de Perles" have not only used voices, they created a spectacle of unknown quality by working with the soloists in such a way that they learned to trust their own human emotions. New methods of acting were taught and a soft and lyrical sound was developed.

The masters in charge of decor, costume and choreography also sought to create an authenticity with maximum effect. That is why, even before reaching Europe, the Kharkiv performances had already an European flair: refined in a modern way, but without the artificial humbug that is often so fashionable today.

The music, written by Bizet a century and a half ago offered a great sounding board to tell an old story in a new way, against the backdrop of Orientalism and Exoticism.

The result was a parable about the pitfalls of life and persons in the grip of a provocative love ...